Текст · 23 июля 2024, 17:40
Анна Павлова,

«Слышишь, я участник СВО». Рассказ жительницы Приморья, которую избил воевавший в Украине мужчина — он уже дважды сидел за нападения

«Я тебе ебало ща разобью, нахуй. Сейчас сотрудники полиции уедут, разобью тебе ебало в хлам, нахуй», — так 37-летний участник войны в Украине угрожал жительнице города Артем в Приморском крае прямо перед росгвардейцами, приехавшими из-за драки у местного кафе китайской кухни «Циндао». Видео, на котором крупный голый по пояс мужчина кричит на девушку, быстро распространилось по соцсетям. Незадолго до этого он напал на подругу девушки Ирину и избил ее костылем и ногами. Это тоже попало на видео. «Медиазона» выяснила, что нападавшего уже дважды судили за избиения (одно из них закончилось смертью человека), и поговорила с пострадавшей.

20 июля мы были в кафе с подругами, нас было четверо. Мы вышли покурить и решили зайти в магазин. И увидели, как друг этого [бывшего участника войны] ударил незнакомую ему женщину.

Получилась такая ситуация: женщина стояла, разговаривала по телефону. Рядом стояла большая компания, у кого-то из них там был день рождения. И один из мужчин в этой компании принял этот разговор на свой счет и подумал, что незнакомая женщина его оскорбляет, хотя она просто выпившая была и разговаривала по телефону со своим бывшим

мужем. И вот этот мужчина просто, получается, ударил женщину. Ударил так, что был сломан нос, это прямо очевидно, потому что синяки сразу под глазами у нее пошли и кровь из носа. Мы эту женщину тоже не знали, уже в полиции с ней познакомились.

контент по ссылке

Twitter

Медиазона on Twitter / X

В Приморье мужчина избил двух девушек около кафе. Он показывал «корочку ветерана СВО» и кричал, что ему «ничего не будет»На одном из видео очевидцев мужчина кричит девушке: «Щас сотрудники полиции уедут, разобью тебе ебало нахуй». Рядом стоят росгвардейцы и ничего не… pic.twitter.com/szUaDyje8B— Медиазона (@mediazzzona) July 23, 2024

https://twitter.com/mediazzzona/status/1815683076422312184

Люди из компании этого мужчины не вмешались. В принципе, там по видео видно, что мало кто разнимал их вообще.

После чего гражданка [из компании тех мужчин] — я буду говорить прям, как говорили мне, прямо с матами — начинает нам кричать, дословно: «А вы хули снимайте, что, дохуя фотографы? Щас и вы еще по ебалу получите».

Моя подруга ей говорит: «Женщина, вас никто не снимал». На что я поворачиваюсь и начинаю говорить: «Если хотите...». Ну я начала к ней уже на ты... Если хочешь, говорю, можем телефон показать, посмотришь. Опять же, там даже на камере видеонаблюдения видно, что я что-то протягиваю. Это был мой телефон. И там видно, что мы [с

подругами] разворачиваемся и прямо начинаем от этой компании отходить.

Напавший военный. Фото предоставлено Ириной

На что другой мужчина из компании — с костылем — разворачивается резко и начинает: «Слышишь, ты! Ты вообще...». Все это прямо в сильно-сильно-сильно матерной форме, прям мат на мате. Вообще слова не давал вставить. Он мне говорит: «Ты, животное ебливое, я тебе сейчас все ебло твое сломаю». На что я говорю: «Только попробуй. Животное ты увидишь в зеркале».

Первый раз он меня ударил по спине костылем. У меня от такого сразу же рассечение, костыль сломался, чтобы вы понимали, с какой силой был удар. Это как ударить нужно так, чтобы сломался костыль и кожа лопнула. И потом этим поломанным костылем он и продолжал меня бить. Он ударил меня с ноги в живот, получается. И обошел, и там ударил костылем. Он раза три вот так костылем на меня прыгал, и кулаком бил, и костылем.

Самый жесткий эпизод был в тот момент, когда я уже, извините, сорвалась и крикнула о том, что ему этот костыль засуну в жопу. В тот момент я уже начала материться. Я и в полиции об этом говорила, о том, что я тоже уже перешла на матерную брань. Я так и сказала о том, что «пидор, тебе этот костыль в жопу запихать». Он как раз стоял, пиво пил и говорил: «Я тебя сейчас добью, животное».

Я стояла в телефоне, у меня уже была кровь, у меня два ногтя было сломано, на губе была трещина. И женщины [которые были с этим мужчиной] начали хватать меня за волосы. Тогда уже подъехала Росгвардия.

На видео есть момент, где я стою, впереди меня стоит росгвардеец, я стою в телефоне, у меня уже истерика, слезы, я просто уже ни на что не реагирую, пытаюсь уже сама вызвать полицию, меня трясет, после чего прямо при Росгвардии женщина, которая и начала этот конфликт, меня хватает за волосы, вниз опускает и начинает бить по лицу, это на видео есть. Нас разнимает росгвардеец, и он меня уводит. Опять же, на видео видно, что я не брыкаюсь, я не хочу вернуться в эту драку. После чего еще одна женщина с этой компании подлетает сзади и начинает меня хватать за волосы и бьет по голове.

Моих подруг никто не бил. Они получили ссадины, когда разнимали. Но одна из них написала заявление по поводу угрозы. На видео, где нападавший кричит о том, что «сейчас полиция уедет, я тебе разобью лицо», это все моей подруге кричал. Меня в этот момент Росгвардия уже посадила в машину.

Он достал удостоверение и начал тыкать в лицо [сотрудникам] Росгвардии. Говорил: «Слышишь, смотри сюда — я участник СВО». Все это было в таком формате. Он об этом кричал неоднократно, что он военнослужащий, что он с СВО.

Что известно о нападавшем

«Медиазона» нашла нападавшего[1] по записи видео.

Сейчас мужчину зовут Артур Жуков, ему 37 лет. Несколько лет назад он сменил фамилию и отчество, тогда, согласно информации в слитых базах, его звали Артур Журин. В 2010 году его судили за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое привело к смерти человека (часть 4 статьи 111 УК), и побег из военной части (часть 4 статьи 337 УК). Вероятно, мужчина забил кого-то до смерти во время прохождения службы в армии.

Уссурийский гарнизонный военный суд приговорил Жукова (тогда еще под старой фамилией) к 7 годам и 10 месяцам заключения. Но в 2014 году его отпустили по УДО на 2,5 года раньше срока. Спустя пару лет он избил партнера своей матери — и получил 4 года строгого режима по той же 111-й статье[2]. Вероятно, после освобождения он и сменил фамилию.

Кроме того, в слитых базах можно найти упоминание, что после освобождения по УДО и до второго уголовного дела Жукова подозревали в угоне автомобиля, а также задерживали после жалобы на его «неадекватное» поведение. Соседка мужчины сообщила, что он «подошел к ней, приставил к горлу предмет, похожий на пистолет»,

потом сказал, что «ему нечего терять», и убежал, не причинив ей вреда. Тогда у него изъяли пневматический пистолет.

Привлекался ли Жуков к уголовной ответственности под новой фамилией, точно не известно. «Медиазоне» такой информации найти не удалось. Неясно также, как он попал на войну, мобилизовали ли его или он пошел воевать добровольно. По информации Astra, Жуков служил в 155-й отдельной гвардейской бригаде морской пехоты.

В полиции

Нас Росгвардия привезла в отдел. Я не помню, но вообще говорят, что нападавший якобы сам подъехал, но мне кажется, что его тоже загрузили росгвардейцы.

Там в полиции также продолжались угрозы в нашу сторону, и оскорбления, и очень сильные провокации со стороны тех людей. Он вел себя отвратительно, максимально ужасно, обвинял нас. Женщины у них очень сильно провоцировали. И когда я разговаривала с женщиной, которую ударили первой, она сказала, что когда говорила по телефону, слышала, как дама из той компании подначивала мужчину: «Слышь, а че она про тебя там говорит».

Приехала по вызову сотрудников военная полиция, потому что [мужчина с костылем] вел себя неадекватно, но при этом еще кричал, что он военный.

В этот момент я хотела выйти на улицу, но увидела, что он сидит в общем холле, его опрашивает военная полиция. И я услышала, что он утверждал им, будто он вышел с кафе, а я его начала обзывать инвалидом, вырвала этот костыль и обматерила его. Я в итоге не рискнула идти мимо него, хотя была с сотрудниками Росгвардии. Там еще на улице стояли те самые дамочки, подруги нападавшего. Поэтому я ушла в другую сторону и не знаю, что было дальше. Единственное, что я помню: уехала военная полиция, и не стало этого мужчины. Я его упустила из виду.

В полиции к нам отнеслись шикарно. Единственный, кто себя вел некорректно, — это начальник Росгвардии. Он относился очень грубо по отношению к нам, не выпускал нас подышать на улицу, хотя в помещении было очень душно. При этом сами ребята из Росгвардии, наоборот, говорили своему начальнику, что с нами постоят. Он сказал, что не надо.

И вот везде пишут: «Почему росгвардейцы не выполнили свою работу и не скрутили этого мужчину?». Но это их начальник запретил это все делать. А с нападавшим он был очень лояльный, но ровно до того момента, пока не приехала военная полиция. Приехала военная полиция, и все: начальник Росгвардии стал по-другому себя вести. А полицейские все вели себя лояльно по отношению к нам.

Я поехала побои зафиксировала, и та женщина, которой нос сломали, тоже побои зафиксировала. Завтра я еду также в больницу, я хочу провериться по-женски, потому что, извиняюсь за выражение, в

первый день после драки я пописать в туалет не могла сходить. Учитывая, что меня били по животу.

Последствия избиения Ирины

Я вчера поехала в местную больницу, но меня не приняли, я полтора часа просидела, сказали: ждите, ждите, ждите. Тогда я поехала снимать камеры видеонаблюдения. Завтра я также приеду в больницу, потому что у меня продолжается головокружение, у меня продолжается тошнота. Сегодня была рвота. Скорее всего, я думаю, что возможно даже легкое сотрясение. У меня синяки и ссадины по всему телу, фингал под глазом и — что очень серьезно — у меня прямо хорошее такое рассечение на спине. От удара костылем очень сильно лопнула кожа.

Сейчас я жду заключение медэксперта. Завтра я еду в полицию для более детального разбирательства. Видимо, либо повторно заявление возьмут, либо чтобы я ситуацию описала. Пока идет проверка по факту, как я поняла.

Я предала все огласке, потому что опасалась, что могут замять. И видео с камер наблюдения я тоже

поехала и запросила сама, потому что в наше время так бывает, что ой, потеряли, ой, сломались камеры — и все. Деньги решают. Человек с СВО, естественно, у него есть возможность и выкупить эти записи, и получится, что якобы там камеры в этот момент не работали.

Редактор: Мария Климова

---

1. Ирина не стала называть имя напавшего на нее мужчины, полицейские ей это делать запретили.
2. В этот раз его судили по первой части статьи за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Суд назначил ему 3 года колонии, еще один год ему добавили за то, что он совершил преступление в период условно-досрочного освобождения.